

УДК 94(47).083
DOI: 10.17223/19988613/47/6

А.К. Кириллов, А.Е. Панова

«ДУША» ПРОТИВ «СОСТОЯНИЯ»: НЕЯВНЫЙ СМЫСЛ КРЕСТЬЯНСКИХ НАЛОГОВЫХ РАСКЛАДОВ В РОССИИ НАЧАЛА XX в. (НА МАТЕРИАЛАХ БОГОРОДСКОЙ И СЕМИЛУЖНОЙ ВОЛОСТЕЙ ТОМСКОГО УЕЗДА)

Раскладка налогов – одна из важнейших функций крестьянской общины в России, оставшаяся неизменной даже после отмены круговой поруки в начале XX в. Изучение первичных документов – раскладочных приговоров по двум волостям Томского уезда – позволило выявить использование крестьянами разных оснований раскладки. Многообразие встречающихся в приговорах понятий потребовало расшифровки их смысла, для чего был применен индивидуальный анализ приговоров. В результате все понятия сведены в две группы. В первой – признаки, завязанные на личную рабочую силу крестьянина («души», годные работники, наделенная земля). Во второй – те, что отражают состоятельность хозяйства (площадь пашни, число коров и лошадей). С учетом этой группировки видно, что даже в рамках одного уезда крестьяне могли использовать принципиально разные подходы к раскладке налогов.

Ключевые слова: капиталистическая Россия; налоговые реформы; крестьянская община; сельский сход; раскладочный приговор; «податная душа»; раскладка по годным работникам; раскладка «по состоянию».

Сознание несправедливости налоговой системы, унаследованной от крепостной эпохи, – одна из сил, двигавших реформаторами второй половины XIX – начала XX в. Отмена подушной подати у мещан (1863) и у крестьян (1885), реформы промыслового налога (1885, 1898), введение квартирного (1893) и подоходного налогов (1916) – все эти меры, не считая более мелких, последовательно воплощали мысль о переносе податного бремени с податных сословий на имущие классы¹.

Однако и в начале XX в. степень равномерности обложения оставалась больной темой. Особые претензии выдвигались в адрес крестьянских налогов. Подушная подать исчезла, но душа мужского пола сохранилась как один из показателей оценки платёжеспособности отдельно взятого сельского общества. Приват-доцент Томского университета и публицист М.И. Боголепов писал в 1907 г.: «Так как правительство при обложении деревни заинтересовано только в одном – как бы побольше взять – и очень мало обнаруживает стремления взять хотя бы с соблюдением элементарной справедливости, то ему очень удобна эта «податная душа», чтобы при помощи грубого арифметического расчета произвести операции по разверстке налогов» [6. С. 119–120]. Год 1907-й – время, когда ещё не остыли страсти Первой российской революции. В пылу борьбы с самодержавием молодой политэконом перегнул палку. «Податная душа» была очень неудобна правительству как раз потому, что оно хотело взять с деревни побольше. Для этого требовалось знать, с кого именно можно взять больше, чем нынче, а кому, наоборот, необходимо поблажка, чтобы вовсе не разорился.

Эта задача решалась на двух уровнях: надобщинном и внутриобщинном. Крестьянские налоги взимались по раскладочной системе. Назначая сумму, которую необходимо собрать по всей стране, Министерство финансов раскладывало её между отдельными

губерниями, уездами, волостями и сельскими обществами. Уже не первое десятилетие чиновникам предписывалось учитывать при этом, помимо числа крестьян, площадь земли, её качество и вообще все показатели, которые влияют на повышение или понижение платёжеспособности.

Эти показатели, конечно, оказывались разными в различных местах. Например, чиновники Томского уезда, раскладывая подати на 1904–1906 гг. между волостями и селениями, учитывали: число дворов, наличных душ, количество годных работников, число десятин удобной земли, площадь запашки, количество скота. В качестве «корректива» к этим цифрам учитывались: задолженность населения по податям и казённым ссудам, качество земли, доходные промыслы, возможности сбыта сельскохозяйственной продукции, размеры мирских капиталов и доходов и даже размеры льгот в связи с причислением переселенцев к старожильческому обществу [7. С. 72–75]. Как видно, власть располагала если не всегда точными, то довольно разнообразными сведениями о своих подданных. Статистические исследования сибирской деревни в конце XIX и начале XX в. имели не отвлечённое, а прикладное значение.

Так определялась сумма, подлежащая уплате отдельным сельским обществом. Эта сумма раскладывалась между крестьянами-плательщиками на сходе. Во внутриобщинные раскладки правительство тоже вмешивалось. Даже при круговой поруке чиновники имели право требовать исправления раскладки, если она составлена явно неравномерно. По мере движения к отмене круговой поруки (в России – законом 1903 г., в Сибири – 1906 г.; см.: [8; 9. С. 203–206]) регламентация усиливалась. Правила 1899 г. предписывали сходу точно записывать основания раскладки и подкреплять раскладочный приговор перечнем плательщиков, из которого было бы видно, что каждому плательщику налог

начислен в согласии с заявленными основаниями [10. № 17286. С. 807]. Эта система лишала общину возможности разложить всё на неимущих и тем гарантировала казённый интерес после отмены круговой поруки.

Раскладка, таким образом, становилась прозрачной. Но выбор оснований оставался за крестьянами: раскладывать ли по душам, или по запашке, или по скоту, или по нескольким основаниям сразу. Специалисты-современники (статистики, податные инспекторы) склонны были увязывать налоговые раскладки с развёрсткой земли. Цитируя ряд подобных работ конца XIX в., О.И. Марискин подытоживает их следующим образом: платежи «раскладывались обществом по тем развёрсточным единицам (ревизским или наличным душам, работникам, тяглам и т.п.), которые были приняты крестьянами для раздела надельной земли» [11. С. 115].

Первичные источники – составлявшиеся крестьянами раскладочные приговоры – показывают более сложную картину. Уяснить, по каким основаниям крестьяне раскладывали налоги, и понять, почему они выбирали именно эти основания, – таковы задачи, остающиеся пока нерешёнными. Один из фрагментов этой работы – выяснение смысла понятий, используемых в приговорах для обозначения оснований раскладки.

Источники исследования. Раскладочные приговоры – объёмный рутинный материал, ежегодная подборка по каждому уезду измерялась тысячами листов. Как правило, эта масса бумаги, не имеющей практического значения, вскоре уничтожалась. Приговоры уцелели лишь в виде исключения. Одно из таких исключений – подборка, сохранившаяся в фонде податного инспектора 2-го участка Томского уезда². В качестве 1-го Томского участка был обособлен г. Томск, вся сельская местность относилась ко 2-му участку.

Поскольку критерием отбора первоочередных волостей для изучения была представительность подборки, следует остановиться на этом сюжете подробнее.

По Богородской волости сохранилось 133 приговора за 1904, 1907 и 1908 гг. Состав волости существенно изменился между 1904 и 1907 гг.: часть бывших богородских селений обособилась в Бобарыкинскую волость. В результате число селений (не считая переселенческих посёлков) сократилось с 34 по Списку населённых мест 1899 г. до 19 по Списку 1911 г. [13. С. 4–9; 14. С. 10–15]. Год 1904-й представлен в нашей подборке лишь 18 селениями (едва больше половины старожильческих). Зато для 1907 и 1908 гг. представлены все 19 селений. Причём за единичным исключением налицо полные налоговые комплекты. Раскладка разных налогов и сборов нередко оформлялась отдельными приговорами. То есть «полный комплект» налоговой раскладки – это во многих случаях несколько приговоров за разные даты. Часть из них могла и не сохраниться. По Богородской волости лишь один комплект за 1904 г. и один за 1907 г. ограничены казёнными

налогами. Остальные 17 комплектов за 1904 г., 18 за 1907 г. и все 19 комплектов за 1909 г. – полные. Из 19 селений, состоявших в Богородской волости на 1908 г., приговорами 1904 г. покрываются 10; ещё 8 приговоров 1904 г. относятся к тем селениям, что были переданы позже в Бобарыкинскую волость.

По Семилужной волости изучены 200 приговоров за 1906, 1907, 1908 гг. Прежде всего перечень селений, по которым есть приговоры хотя бы за отдельные годы, был сопоставлен с перечнем селений Семилужной волости, указанных в Списках населённых мест Томской губернии за 1899 и 1911 гг. Согласно Списку 1899 г. в волости числилось 59 селений, по Списку 1911 г. – 69 селений [13. С. 66–77; 14. С. 84–93]. В нашей базе данных – 60 селений. Поимённое сопоставление показывает, что недостача почти полностью ложится на переселенческие посёлки, отсутствующие в перечне 1899 г. К 1906–1908 гг. они, по всей видимости, заселены ещё не были.

В нашей подборке представлены все селения волости, кроме двух – Режеца (Режицы) и Колбихи. Первое встречается в обоих Списках, второе – только в Списке 1899 г. Не исключено, что Колбиха в начале века была передана в другую волость. Начало XX в. – время стремительной перекройки волостной карты Томской губернии. Благодаря притоку населения дробились старые волости, создавались новые. Из Семилужной волости была выделена Турунтаевская. В нашей подборке даже в 1908 г. и село Турунтаевское, и близлежащие селения ещё значатся за Семилужной волостью; следовательно, обособление турунтаевцев произошло позже. Не исключено, что Колбиха была выведена из подчинения Семилужному до 1906 г. Впрочем, можно предположить и простую утрату колбихинских приговоров. Даже если это предположение верно, в имеющейся подборке представлены почти все наличные селения с погрешностью не более 1/30.

Таблица 1
Обеспеченность селений Семилужной волости полными или неполными «налоговыми комплектами»

Год / налоги	Только ко мирские налоги	Только казённые налоги	Мирские + государственный земский сбор	Полный набор	Всего комплектов
1906	14	1	11	27	53
1907	2	0	9	48	59
1908	0	1	8	46	55

Таким образом, даже по 1906 г. больше чем для половины селений имеются полные сведения, для 1907 и 1908 гг. лишь 1 из 5 или 1 из 6 наличных наборов неполон. Пропущенные в подборке селения – не более 4 для 1907 г., не более 8 для 1908 г. (с учётом Режицы и Колбихи).

В некоторых случаях неполнота подборки объясняется утратой документов. В других случаях отсутствие части налогов может означать, что мы имеем дело с переселенцами, которые ещё «не сошли со льготы». В этом смысле показательны подборки, в которых есть мирские сборы (волостные, сельские), государственный земский сбор, но нет государственной оброчной подати. В Сибири, в отсутствие земского самоуправления, земский сбор был по существу казённым налогом; так он и воспринимался крестьянами. В раскладочных приговорах часто встречается выражение «казённые налоги», объединяющее государственный земский сбор и государственную оброчную подать. Даже если вся сумма налогов раскладывалась несколькими приговорами, казённые налоги обычно покрывались одним документом. Поэтому отсутствие только раскладки оброчной подати при наличии раскладки земского сбора в большинстве случаев позволяет предположить, что речь идёт о переселенческом посёлке. Иногда он пользуется льготой все три года (1906–1908), иногда перестаёт пользоваться ею на наших глазах.

Независимо от того, по какой причине отсутствует раскладка части налогов (потому ли, что не сохранился документ, или потому, что раскладка не делалась вообще), основную ценность представляют полные подборки. Они позволяют сравнивать не только разные селения между собой, но и способы раскладки разных налогов в рамках одного селения. В то же время и неполные подборки важны, поскольку позволяют хотя бы отчасти проверить делаемые обобщения.

Подведём итог по обеим волостям: 1907 и 1908 гг. закрыты источниками почти исчерпывающе; по другим годам (1904 г. – для Богородской, 1906 г. – для Семилужной волости) у нас в наличии больше половины всех возможных документов, что допускает если не уяснение картины во всех подробностях, то, по крайней мере, определение тенденций.

Место действия. Особенностью Западной Сибири, которая могла бы повлиять на относительную значимость в глазах крестьян оснований раскладки, долгое время оставалось захватное землепользование. Обилие земли позволяло нуждающимся в расширении хозяйства создавать новые заимки, распахать «ничейные» земли. Сибирякам был неведом тот острый дефицит земли, который дамокловым мечом тяготел над российскими крестьянами. Но в 1890-е гг. государство озаботилось регулированием крестьянского переселения в Сибирь. Для нарезки переселенческих участков потребовалось точно установить границы старожиловских селений. Сибирское землеустройство, начатое в 1896 г., установило предел владениям каждого сельского общества: не более 15 десятин на душу мужского пола.

Землеустройство поставило сибирских крестьян в сходные с жителями Европейской России условия. Это даёт основание полагать, что томские материалы могут быть использованы для изучения пореформенного рос-

сийского крестьянства. Отсюда не следует, что все, в том числе частные, выводы данной работы могут быть распространены на всё российское крестьянство. Напротив, даже в пределах одного уезда видно наличие разных моделей раскладки; источники из других районов страны наверняка дадут новые варианты. Однако важно подчеркнуть, что данная работа является вкладом в изучение российского крестьянства, а не краеведческим проектом.

Существенная часть нашего замысла – изучение раскладок с учётом их разнообразия, с тем чтобы средние данные не подменяли неизбежно существующее в жизни разнообразие. В томской коллекции раскладочных приговоров выделяется несколько волостей, представленных наиболее полно. Из них для первоочередного изучения выбраны Богородская и Семилужная.

Обе волости расположены в северной части уезда, за пределами земель Кабинета Его Императорского Величества³. На вырезках из карт Переселенческого управления названия обоих волостных центров мы подчеркнули (рис. 1, 2).

Богородская волость, достаточно удалённая от ближайшего города (50 вёрст до Томска), тяготела к обычной для крестьян сельскохозяйственной специализации. В Семилужной волости всё было иначе. Волостной центр находился в 30 верстах от Томска – административного центра огромной Томской губернии, на пару с Тобольской покрывающей всю Западную Сибирь. На протяжении веков действовал Томск и как экономический узел – крупный центр ярмарочной торговли, расположенный на Московско-Сибирском тракте. После постройки Транссиба, с которым Томск соединила лишь тупиковая ветка, губернский центр стал уступать в темпах развития более южным городам своей же губернии.

Тем не менее и к 1909 г. Томск оставался крупнейшим городом и крупнейшим фабрично-промышленным центром губернии, притом быстро растущим⁴. Юго-западная часть Семилужной волости находилась на расстоянии дневного переезда до Томска, и благосостояние этого района опиралось на промыслы, связанные с городом: поставка дров и строевого леса, овощей и молочных продуктов, грибов и ягод, сена и запчастей для гужевого транспорта, обслуживание пригородных предприятий. Уже в 1890 г. здесь засеивалось лишь 1,7 дес. на двор вместо 5–6 дес. в более удалённых от Томска селениях соседних волостей [18. С. 8–11].

Северо-восточная часть Семилужной волости была заселена в основном переселенцами конца XIX – начала XX в. Трудности обустройства на новом месте подталкивали новосёлов к тому, чтобы искать быстрых заработков – будь то у односельчан-старожилов или в ближайшем городе. Таким образом, вся Семилужная волость оказывалась более склонна к неземледельческому промыслу. Две изученные волости существенно различались по хозяйственным условиям крестьянской жизни.

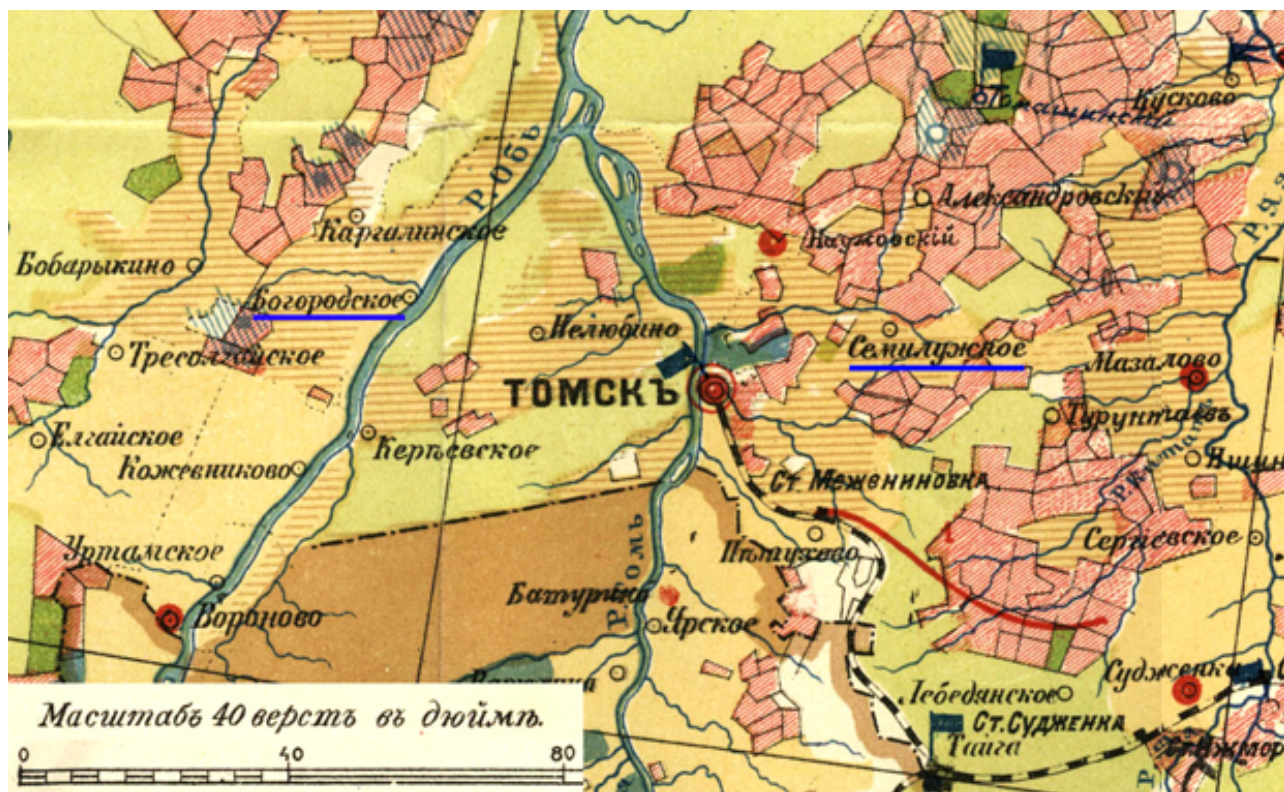

Рис. 1. Волостные центры Богородской и Семилужной волостей на вырезке из карты Томской губернии 1912 г. [15]

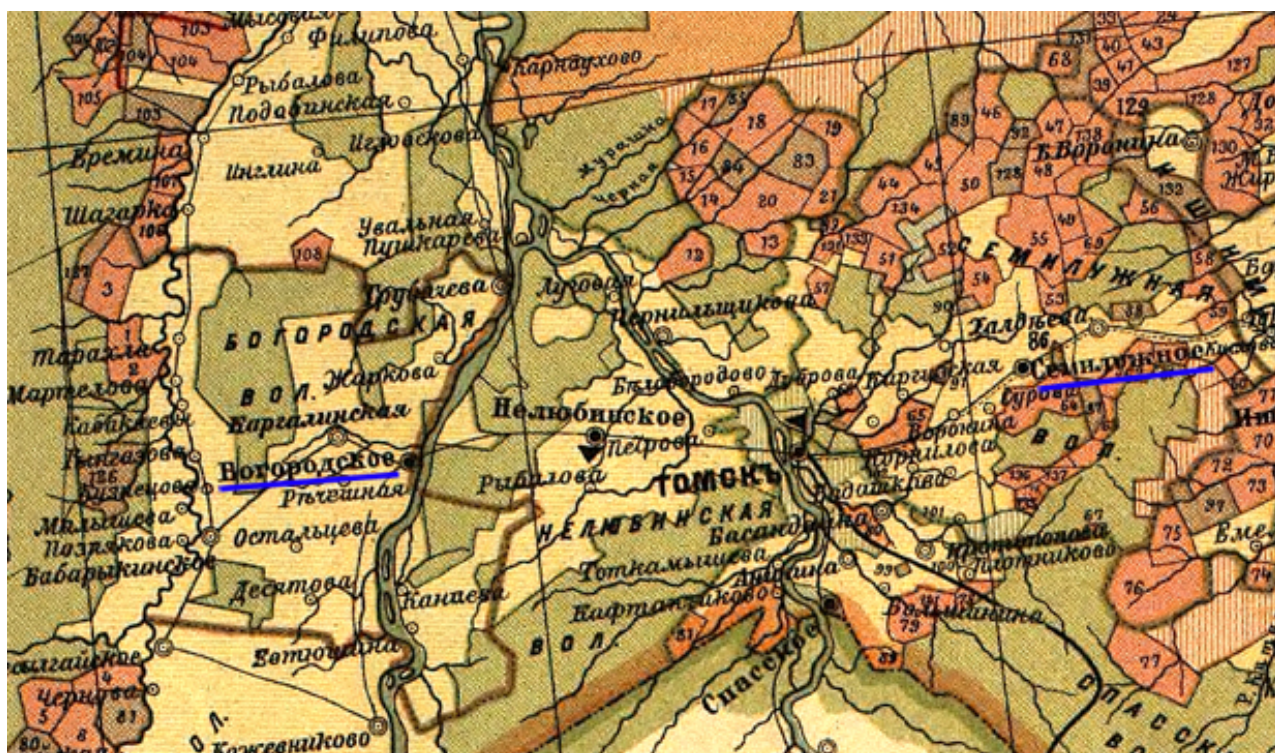

Рис. 2. Богородская и Семилужная волости на вырезке из карты заселяемой части Томской губернии 1905 г. [16]

Раскладка: сводные цифры. Чтобы выяснить влияние каждого основания раскладки, мы из каждого приговора выписали суммы податей, разложенные по каждому из указанных в приговоре оснований. Какие-то основания могут сочетаться в одном приговоре

(годные работники, десятина пашни, скот), другие выступают как взаимоисключающие (скот без различения и лошади). В любом случае сумма всех статей даёт общую сумму налогов по волости. Изучив прежде всего приговоры по Богородской волости, мы обнаружили

явные следы борьбы столичных и местных чиновников Министерства финансов за внедрение в крестьянские раскладки методов, стремящихся к учёту дохода, в противовес раскладке по годным работникам [19].

Следующим предметом изучения стали раскладки Семилужной волости. После получения этих цифр явилась возможность сопоставить две волости (табл. 2–3).

Таблица 2

Основания раскладок в Богородской волости

Показатель	1904 г.		1907 г.		1908 г.	
	Сумма, руб.	Доля, %	Сумма, руб.	Доля, %	Сумма, руб.	Доля, %
Годные работники	6 466,575	32,50	6 983,63875	37,28	5 597,9775	31,69
Земельный надел	131,625	0,66	0	0	0	0
Десятина пашни	3 204,3475	16,11	3 558,685	19,00	3 520,5225	19,93
Скот + земля	4 108,9075	20,65	0	0	0	0
Скот (без различения)	2 571,9425	12,93	0	0	416,725	2,36
Лошади	2 525,6425	12,69	2 578,0125	13,76	2 652,88	15,02
Коровы	94,54	47,52	2 701,0175	14,42	2 400,3625	13,59
Овцы	105,875	0,53	146,315	0,78	106,5	0,60
Сенокосные угодья	0	0	1550,96	8,28	1 646,2375	9,32
Раскладка «на глаз»	541,2	2,72	985,93	5,26	1005,13	5,69
Прочее	144,735	0,73	246,725	1,32	319,82	1,81
Сумма:	19 895,39	100,00	18 731,28375	100,00	17 666,155	100,00

Таблица 3

Основания раскладок в Семилужной волости

Показатель	1906 г.		1907 г.		1908 г.	
	Сумма, руб.	Доля, %	Сумма, руб.	Доля, %	Сумма, руб.	Доля, %
Души	14 454,2425	67,44	20 005,806	71,63	19 855,97	68,79
Годные работники	4 457,4575	20,81	4 508,345	16,14	5 166,78	17,89
Земельный надел	0	0	0	0	1 440,38	4,99
Десятина пашни	103,67	0,48	355,325	1,27	71,225	0,25
Скот (без различения)	582,71	2,72	370,5	1,33	426,5	1,48
Лошади	350,37	1,63	919,7	3,29	787,81	2,73
Коровы	185,4	0,87	554,96	1,99	525,84	1,82
Овцы	0	0	43,8	0,16	3,3	0,01
Раскладка «на глаз»	463,942	2,16	332,89	1,19	262,72	0,91
Прочее	834,62	3,89	838,4975	3,00	325,85	1,13
Сумма:	21 432,412	100	27 929,8235	100	28 866,375	100

Таблица 4

Сопоставление оснований раскладки в Богородской и Семилужной волостях (в % от всей суммы раскладки по каждой волости)

Показатель	1907 г.		1908 г.	
	Богородская	Семилужная	Богородская	Семилужная
Души	0	71,63	0	68,79
Годные работники	37,28	16,14	31,69	17,89
Земельный надел	0	0	0	4,99
Десятина пашни	19,00	1,27	19,93	0,25
Сенокосные угодья	8,28	0	9,32	0
Скот (без различения)	0	1,33	2,36	1,48
Лошади	13,76	3,29	15,02	2,73
Коровы	14,42	1,99	13,59	1,82
Овцы	0,78	0,16	0,6	0,01
Раскладка «на глаз»	5,26	1,19	5,69	0,91
Прочее	1,32	3	1,81	1,13
Сумма:	100	100	100	100

Итоги, выраженные в рублях, важны, чтобы понимать порядок цифр и иметь возможность убедиться в сопоставимости бремени обеих волостей. Но для уяснения структуры раскладок важнее относительные данные в процентах от общей суммы. Выпишем их в сравнительную таблицу (табл. 4). Богородские данные 1904 г. и семилужные 1906 г. показывают отсутствие в 1907–1908 гг. резких изменений в основаниях расклад-

ки; для понимания этого достаточно табл. 2 и 3. Поскольку данные именно за эти годы (1904 и 1906 гг.) наименее представительны и притом не вполне синхронны, оставим для сопоставления волостей лишь 1907 и 1908 гг.

Сопоставление ярко показывает разительное несходство оснований раскладки, особенно наглядное при выделении тех случаев, где показатель одной из

волоостей превосходит цифру другой более чем на 10%. Смысл этого расхождения не очевиден, тем более что некоторые основания раскладки выглядят однородными. Есть ли разница по существу между «душами» и годными работниками? земельным наделом и десятиной пашни? скотом вообще и лошадьми или коровами в частности? Ответить на эти вопросы позволяет штучный анализ раскладочных приговоров, лёгших в основу приведённых таблиц.

Основания раскладки: смысл понятий. Прежде всего, разберёмся со смыслом главного семилуженского основания раскладок – «души». Понятие это встречается в 155 из 200 семилуженских приговоров, но в разных формулировках. Часть этих формулировок не позволяет судить о содержании, вложенном в них крестьянами, и дает возможность допустить даже использование ревизского принципа (хотя это крайне маловероятно).

Таблица 5

«Нейтральные» формулировки подушевых раскладок

Формулировка	Встречаемость в приговорах	
	Число	Доля, %
Разложить на <столько-то> душ (мужского пола)	16	10,32
Разложить на наличные души (на всякую наличную душу) (мужского пола)	9	5,81
Разложить на <столько-то> человек	2	1,29
Итого	27	17,42
Всего приговоров, в которых упоминаются души мужского пола	155	100

Сопоставляя приведённые данные с предыдущими таблицами, надо учитывать различие единиц измерения. Прежде мы определяли весомость каждого основания раскладки. Поскольку в одном приговоре зачастую сочетаются разные основания, надо было сопоставить их весомость в рублях. Иначе вышло бы, что полсотни рублей, разложенные на овец, учтены наравне с полутысячей рублей, разложенной на лошадей, лишь потому, что и тот и другой показатели учтены в одном приговоре. Но теперь для нас важно другое: понять, какой смысл вкла-

дывается в определённое слово (душа), какие есть подходы к его пониманию. Эти подходы мы и считаем, учитывая число приговоров.

Итак, шестую часть душевых формул мы оставим за кадром. Но подавляющее большинство вполне доступно объяснению.

В 96 случаях из 155 речь идет о земельной душе, т.е. под душой мужского пола понимается право пользования наделом (и / или сенокосным, лесным паем). Эти формулировки сведены в табл. 6.

Таблица 6

Формулировки, показывающие несомненную взаимосвязь подушевой раскладки с земельным наделом

Формулировка	Встречаемость в приговорах	
	Число	Доля, %
Разложили по числу душ, получивших земельный надел (земельные наделы)	27	17,42
Разложили на <столько-то> душ мужского пола, которые получили земельный надел (при водворении в поселке) и таковым пользуются (в нашем поселке)	10	6,45
Разложили по равной части на <столько-то> (наличных) душ, пользующихся земельным наделом	9	5,81
Разложили на нарезок земли (на наличные души) за исключением солдат (призванных на действительную военную службу) (и вновь прибывших с действительной военной службы) (и умерших), на <столько-то> душ	9	5,81
Разложили на наличных плательщиков (наличные души), наделенных (пользующихся) земельным и лесным наделом	6	3,87
Разложить по числу пользования разделенной (на равные части) землею на <столько-то> душ	6	3,87
Разложили на <столько-то> душ, на коих нарезали (нарезан) земельный надел	5	3,23
Разложить по числу душ мужского пола, получивших земельный надел при водворении	4	2,58
Разложили на разделенные нами покосы и делянки (на наличные души, наделенные сенокосными местами и лесными делянками) (на разделенные сенокосные места и лесные делянки)	4	2,58
Разложили на наличные души, которые пользуются земельным душевым наделом	3	1,94
Разложить на души (мужского пола), имеющие земельные наделы	3	1,94
Разложить на нарезки земли на наличные души (полагая на каждую душу)	3	1,94
Разложили по числу душ мужского пола, наделенных землею	2	1,29
Прочее ³	5	3,23
Итого	96	61,94
Всего приговоров, в которых упоминаются души мужского пола	155	100

Дополнительное яркое подтверждение взаимосвязи между душами и землёй даёт Лязгинское сельское общество Семилужной волости. В этом обществе, включающем несколько селений, в 1907 г. все налоги

раскладывались по душам мужского пола, отнесённым нами к группе земельных [12. Оп. 1. Д. 183. Л. 324–336 об.]. В 1908 г. те же самые деревни раскладывают налоги уже «по земельным участкам,

находящимся в нашем пользовании» (поровну) [12. Оп. 1. Д. 225. Л. 184–193]. Куколка превращается в бабочку прямо на глазах наблюдателя, и мы можем увидеть взаимосвязь между двумя группами явлений. «Душевая» оболочка держалась в Лязгинском обществе по старой ревизской традиции, покрывая земель-

ную суть раскладки. Наконец она была отброшена, и «душа мужского пола» окончательно превратилась в «земельную душу».

К приговорам, где «души» на поверку оказываются связаны с земельным наделом, примыкает и следующая группа формулировок (табл. 7).

Таблица 7

Формулировки подушевой раскладки, позволяющие предполагать земельные души

Формулировка	Встречаемость в приговорах	
	Число	Доля, %
Разложить (по равной части) на водворенные души (на всякую душу, водворенную в поселок)	10	6,45
Разложить на каждую наличную душу по причислению (Томской казенной палаты)	5	3,23
Разложить на всех по водворению семейств (на каждую душу по водворению семейства) исключая солдат, находящихся на действительной военной службе, (и умерших) на <столько-то> душ	5	3,23
Итого	20	12,9
Всего приговоров, в которых упоминаются души мужского пола	155	100

Суть понятия «водворённые души» проясняется приговором Орловского общества Семилужной волости: «[поскольку] в нашем обществе земля и все угодия разделены по водворённым душам, то и все платежи должны быть разделены согласно земельного раздела» [Там же. Д. 183. Л. 361]. Водворённые души оказались чётко увязаны с земельным наделом. Можно думать, что это же относится и к причисленным душам. Именно так полагали чиновники Томского уезда при раскладке налогов между обществами на 1904–1906 гг., исходившие из того, что «наличная душа мужского пола являет-

ся эквивалентом права пользования пятнадцатидесятиным земельным наделом» [7. С. 74].

По итогам табл. 6 и 7 мы можем сделать вывод, что три четверти всех душевых раскладок Семилужной волости – это, на самом деле, раскладки по земельным наделам.

Остаются не разобраны лишь 12 случаев использования понятия «души». Это те случаи, где оговорка насчёт возраста «душ» или указание дробного (а не целого) их числа позволяет предполагать, что под «душами» скрываются годные работники (табл. 8).

Таблица 8

Формулировки подушевой раскладки, тяготеющие по смыслу к раскладке по годным работникам

Формулировка	Встречаемость в приговорах	
	Число	Доля, %
Разложить на <столько-то> (наличных) душ мужского пола [с указанием возраста ⁶]	7	4,52
Разложить на души, начиная от 12 (13) лет и хотя бы более 60 лет, могущие работать полевые работы <...> и на тех <...> кто ушедши в заработки	2	1,29
Дробные показатели в душах либо при отсутствии пояснений к формулировкам, либо с указанием «разложить на наличных плательщиков»	3	1,94
Итого	12	7,70
Всего приговоров, в которых упоминаются души мужского пола	155	100

Дробные показатели (например, пятьдесят две с половиной души) – это признак привлечения к налогу «полудушек». Так обозначаются в некоторых приговорах слабосильные работники: старики и «малолетки». С точки зрения земельных наделов эта разбивка смысла не имеет: надел у крестьянина либо есть, либо нет. Зато при обложении по годным работникам «полудушкам» полагается половинный оклад. Вот почему дробное число душ учтено как признак раскладки по годным работникам.

Как показывает табл. 8, лишь немногие душевые раскладки на поверку означают годных работников. Однако сам по себе этот показатель – годные работники –

играет существенную роль в семилужных раскладках (второй по значимости показатель), а в богородских это и вовсе самое весомое основание раскладки.

Для понимания смысла этого основания раскладки важен случай 1908 г. В приговоре Мало-Жировского общества (Ишимской волости) значилось: разложить «на всех вообще от 15-летнего возраста до полной дряхлости» [20. Оп. 4. Д. 193. Л. 25–25 об.]. Наряду с этим учитывались коровы, лошади и овцы; про землю ничего не говорилось. Староста подал жалобу начальству в связи с обложением его отца, 73-летнего «дряхлого старика» И. Петровича. Податной инспектор подержал жалобу и просил крестьянского начальника

добиться пересмотра приговора с устранением дряхлых стариков от обложения. Крестьянский начальник поначалу поддержал было инспектора, но, вникнув в дело, дал другой ответ: «Мне кажется, более правильный путь к освобождению Иосифа Петровича от платежа сборов – это отказ его от земельного надела и передача такового в распоряжение названного общества» [20. Оп. 4. Д. 193. Л. 19–19 об.].

Конечно, обложение от 15 лет «до полной дряхлости» лишь отчасти соответствует клише годного работника (в разных приговорах от 15–18 до 55–60 лет). Но показательно, что приговор, в котором земля не упоминалась ни единым словом, оказался завязан именно на наделенную землю. Мы не узнали бы этого без такого редкого случая, как разбирательство по жалобе крестьянина-плательщика. Мало-Жировская история заставляет задуматься о том, что и годные работники, возможно, тоже связаны с наделенной землей, и, таким образом, все три этих показателя по сути означают одно и то же.

Даже при беглом просмотре в приговорах Семилюжной волости находится сразу несколько формулировок, смешивающих все три рассматриваемых сейчас понятия – «души», годные работники и земельный надел. В 1906 г. Турунтаевское общество разложило налоги «на 200½ душ годных работников», Латацкое – «на 142 наделенных землею работников почему и приходится на каждую душу по 57,5 коп.», Суровское – «на наличных плательщиков, наделенных земельным и лесным наделом на 150 душ по 2 р. 58 к. на душу», Кулаковское – «на разделенные нами покося и лесные делянки по 7 рублей 77 коп. на душу, и на 2-х полудушков на 1-го 3 руб. 79 коп. и 2-го 3 р. 62 коп.» [12. Оп. 1. Д. 183. Л. 283–286 об., 298–298 об., 306–307, 309–310].

Все эти свидетельства позволяют считать, что в ряде случаев души, годные работники и земельный надел (земельные души) суть взаимозаменяемые понятия. Логично полагать, что в сознании крестьян трудоспособный мужчина не существовал отдельно от земельного надела, а понятие «душа» по нескоро изживаемой ревизской традиции выступало синонимом слова «человек».

Нет уверенности, что годные работники во всех случаях тождественны земельному наделу. Но в любом случае обе эти категории не выступали показателями состоятельности. Вот почему годные работники оказывались в числе оснований раскладки, нежелательных с точки зрения столичных реформаторов. В приговорах по некоторым томским волостям неоднократно упоминается губернаторский циркуляр 1901 г., относившийся, конечно, ко всей губернии и продиктованный общероссийской политикой Министерства финансов. Содержание циркуляра мы знаем в пересказе податного инспектора Д. Федорченко. На исходе 1903 г. он под угрозой неутверждения приговоров требовал от подопечных сельских обществ «совершенно исключить

годных работников из числа оснований для разверстки казенных и земских сборов, каковые раскладывать исключительно по сельскохозяйственным занятиям, в числе коих земледелию и скотоводству должны быть отведены главные места». При этом мирские сборы разрешалось раскладывать «на установившихся в волости основаниях по соображению с местными условиями», а натуральные повинности, переведенные на деньги (ямской сбор и т.п.), – так и вовсе «разверстывать по годным работникам, как это и соответствует закону и сущности сих повинностей» [Там же. Д. 180. Л. 25–26 об.].

Проясняя отношение властей к одному из разбираемых показателей (годные работники), приведенная цитата заставляет задуматься над другим. В ряду желательных, передовых показателей мы вновь видим «земледелие»! Что это, если не земельный надел? Как увязать это с отрицательным отношением к годным работникам, которые – как мы видели – по сути являют собой раскладку по земельным наделам?

Для ответа на этот вопрос обратимся к Богородской волости. Как показывает табл. 4, именно здесь земледельческий признак выступает одним из ключевых оснований раскладки. Но не в виде наделов, а в виде десятин пашни. Вот типичная формулировка (Баткатское общество, 1908 г.): казенные подати «разложили по занятиям на домохозяев, по состоянию каждого из нас, согласно прилагаемому при сем приговоре особому раскладочному листу с таким расчётом, чтобы с каждой десятины пахотной земли, каждой лошади и рогатого скота взималось по ровной части по 52 коп., что в общей сложности на 3 165 занятий падет по числу, всего 1 645 руб. 80 коп.» [Там же. Д. 225. Л. 539].

Отличие надела от пахотных десятин очевидно: надел – или есть, или нет; площадь пашни – у каждого своя. По раскладочному перечню Баткатского общества размеры запашки колеблются от 1 до 40 десятин (есть и безземельные). Обращает на себя внимание и то, что десятины пашни увязаны в единую систему с лошадьми и «рогатым скотом», и эта система названа раскладкой «по состоянию» (по состоятельности). Эта формула в разновидностях⁷ присутствует в 54 из 133 богородских приговоров, и за единственным исключением имеет одинаковое содержание: разложить на пашню (и / или сенокосные угодья, усадьбы, огороды) и на скот (либо без различия, либо отдельно на коров, лошадей и овец).

Отсутствие формулы «разложить по состоянию» в приговорах Семилюжной волости заставляет предположить, что к её происхождению причастно административное вмешательство. Вероятно, эта формула была рекомендована действующим в Богородской волости крестьянским чиновником или волостным правлением.

Крестьянин-общинник (тем более сибирский, числящийся лишь пользователем казенных земель) не мог продать свой земельный надел – в отличие от лошадей, коров и овец. Тем не менее скот и десятины пашни в

томских раскладках оказываются типологически одинаковыми. И то и другое подходит под рубрику «чем больше, тем богаче» и потому противопоставляется годным работникам, душам, земельным наделам.

Подытожим анализ сводных данных по обеим волостям. Все используемые признаки могут быть сведены в две группы: 1) имеющие основой рабочую силу крестьян («душа», годный работник, надел); 2) имеющие основой состоятельность (скот, десятины пашни, сенокоса). И две наши волости оказываются по разные стороны баррикады: в Богородской преобладает раскладка по состоятельности, в Семилужной – по рабочей силе.

Трудно однозначно сказать, в чём причина такого расхождения. Одно из объяснений может быть связано с разбивкой Томского уезда на участки крестьянских начальников: Богородская волость принадлежала к 1-му Томскому участку, Семилужная – ко 2-му [17. С. 181–182]. Крестьянские начальники – сибирский заменитель всемогущих земских начальников, оставивших о себе недобрую память в Европейской России. В двух изучаемых волостях эту должность занимали разные люди; логично предположить, что дело – в разной требовательности двух чиновников. В пользу этой догадки говорит тщательное соблюдение в Богородской волости принципа раздельной раскладки (одни основания для казённых налогов, другие – для волостных), рекомендованного губернаторским циркуляром. В Семилужной волости вся совокупность налогов зачастую раскладывается на одних и тех же осно-

ваниях. Если нарушалось требование раздельной раскладки, логично ожидать и нарушений по части раскладки «по состоянию». Здесь же можно вспомнить и способ обозначения предпочтительного для крестьян способа учёта рабочей силы. В богородских селениях это нежелательные для власти, но всё-таки прямо предписанные в циркуляре «годные работники», в семилужных – более привычные крестьянам «души».

Можно предположить и более сложную систему действующих сил. Семилужная волость ближе к городу, здесь более весомы сторонние заработки, которые связаны не с признаками хозяйственной состоятельности, а именно с «годным работником». Это могло создавать объективную основу для сопротивления крестьян внедряемой раскладке «по состоянию».

Независимо от того, как объясняется расхождение между Семилужной и Богородской волостями, мы видим, что внедрение условно-подходящего («по состоянию») принципа в крестьянские раскладки в начале XX в. не было одинаково успешным даже в рамках одного уезда. Следовательно, роль крестьянских обществ в деле раскладки налогов выходила за рамки подстановки цифр в шаблон, спущенный сверху. В деле раскладки налогов даже после отмены в России круговой поруки сельское самоуправление выступало как самостоятельный механизм, способный обеспечивать учёт крестьянских интересов.

Авторы благодарят сотрудников Государственного архива Томской области за оказанную помощь.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. обобщающие работы: [1–3]. Отдельные сюжеты более подробно рассмотрены в работах [4, 5].

² Не тратя здесь место на точное указание использованных листов, назовём дела, в которых хранятся приговоры двух волостей, использованные для данной статьи: [12. Оп. 1. Д. 173, 175, 183, 194, 225].

³ Тем не менее в семи селениях Семилужной волости вместо государственной оброчной подати крестьяне платят арендно-оброчную, свойственную крестьянам Алтайского округа. С точки зрения изучения раскладочных принципов два названных налога можно рассматривать как взаимозаменяемые.

⁴ Согласно официальным данным за 1908 г. численность томского населения (79 тыс. чел.) и сумма производства фабрично-заводских предприятий (6,1 млн руб.) далеко обгоняли ближайшего преследователя (Новониколаевск с его 46 тыс. и 3,5 млн руб.). См.: [17. С. 301, 309].

⁵ В эту категорию включены приговоры, в которых по одному разу встречаются следующие формулировки: «разложить на <столько-то> наличных надельных душ»; «разложили по равной части на <столько-то> наделенных землею, как разделенной между всеми домохозяевами»; «разложить на души мужского пола, на которых числятся земельные наделы»; «раскладывать на <столько-то> наделенных землею работников»; «разложить на души на разночинцев, живущих в нашем селе и занимающихся хозяйством».

⁶ Варианты: от 13 до 70 лет; от 10 до 70 лет; от 10 лет и до старости; «начиная с 14-летнего возраста, считая некоторых из них малолетками и взрослых в 1/2 души».

⁷ «На домохозяев по состоянию каждого из них», «на имеющиеся занятия по состоянию каждого домохозяина», «на занятия и поимущественно», «по занятию и по состоянию домохозяина», «на домохозяина смотря по его состоянию».

ЛИТЕРАТУРА

- Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацилло М.К. История налогов в России. IX – начало XX в. М. : РОССПЭН, 2006.
- Степанов В.Л. Н.Х. Бунге: судьба реформатора. М., 1998.
- Kotsonis Y. States of Obligation: Taxes and Citizenship in the Russian Empire and Early Soviet Republic. Toronto : University of Toronto Press, 2014.
- Ананьич Н.И. К истории отмены подушной подати в России // Исторические записки. М. : Наука, 1974. Т. 94. С. 183–212.
- Беляев С.Г. П.Л. Барк и финансовая политика России. 1914–1917 гг. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2002.
- Боголепов М.И. Финансы, правительство и общественные интересы. СПб. : Изд-во О.Н. Поповой, 1907.
- Журналы заседаний Съезда податных инспекторов Томской губернии. 1905 г. Томск : Паровая типо-литография П.И. Макушина, 1906.
- Симонова М.С. Отмена круговой поруки // Исторические записки. М. : Наука, 1969. Т. 83. С. 159–195.
- Островский И.В. Аграрная политика царизма в Сибири периода империализма. Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1991.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. СПб., 1902. Т. XIX. Отд. 1.
- Марискин О.И. Государство тягло. Налогообложение крестьянства России во второй половине XIX – первой трети XX века (по материалам Среднего Поволжья). Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2004.
- Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Ф-200: Податной инспектор 2-го участка Томского уезда.

13. Список населенных мест Томской губернии на 1899 год. Томск : Тов-во «Печатня С.П. Яковлева» (Губернская типография), 1899.
14. Список населенных мест Томской губернии на 1911 год / изд. Томского губернского статистического комитета. Томск : Типография губернского управления, 1911.
15. Карта Томской губернии. Тип. Майкова и К., 1911–1912. URL: <http://russian-maps.livejournal.com/56624.html> (дата обращения: 25.01.2017).
16. Карта заселяемой части Сибири. Томская губерния / изд. переселен. управления. СПб. : Техн. Авто-лит. Де-Кельш, 1905. URL: http://www.etomesto.ru/map-tomsk_1905-guberniya (дата обращения: 25.01.2017).
17. Памятная книжка Томской губернии на 1910 год / изд. Том. губ. стат. ком. Томск : Типография Губернского управления, 1910. URL: <http://elbib.tomsk.ru/purl/1-1180>.
18. Кауфман А.А. Общинные порядки восточных волостей Томского округа и северо-западной половины Мариинского округа. Томск, 1895.
19. Кириллов А.К., Панова А.Е. «Раскладку подати произвести не прежним порядком...»: раскладки казённых и мирских сборов крестьянами Богородской волости Томского уезда в начале XX века // Экономическая история. 2014. № 3 (26). С. 24–30.
20. ГАТО. Ф. Ф-196 : Томская казённая палата.

Kirillov Alexey K. Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia), Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia). E-mail: alkir.nsk@gmail.com : Panova Alyona Ye. Kochki Secondary School (Novosibirsk region, Russia). E-mail: aphina-08@mail.ru

"SOULS" VERSUS "MEANS": IMPLICIT MEANINGS OF THE PEASANTS' TAX DISTRIBUTION ACTS AT THE EARLY XXTH CENTURY RUSSIA (ON THE MATERIALS OF THE BOGORODSLAYA AND SEMILUZHNYA COUNTIES, TOMSK DISTRICT).

Keywords: Capitalist Russia; tax reforms; peasant commune; village assemblies (*sel'skiy skhod*); tax distribution act (*raskladochy priговор*); "tax soul" (*podatnaya dousha*); distribution "by valid workers" (*godnyi rabotnik*); distribution "by means".

The aim of the article is to reveal the sense of terms used by peasants when distributing taxes. This aim is important because tax reform was a generally acknowledged point of the Russian agenda at the early 20th century. The fact that even poorest peasants had to pay taxes, ruinous for their weak husbandries, was the most annoying thing in the eyes of the public opinion. Even after the abolition of poll tax (1885) number of male peasants living in a village was one of the main factors for calculating sum of taxes due from that village. Distribution of that sum among peasants was exercised by peasant commune. Until now we have only vague idea of what indicators peasants used to allot a greater or smaller part of the collective burden to each taxpayer, and why they chose these particular indicators. When trying to reveal that we face not only the problem of obtaining information from primary sources, but of understanding the true sense of terms used by peasants. The sources of the research are primary sources from the archives. Interpreting the sense of a term requires studying primary sources that provide us with the context. Tax distribution acts adopted by village assemblies make the documentary basis for current research. The base used includes more than three hundred acts of two West Siberian counties (*volost*) of the Tomsk district. It contains a complete set of distribution acts for 1907 and 1908 and a sufficient number of acts to trace trends through one or two previous years. The two counties selected can be considered typical for the peasant Russia of the early 20th century. Still they are not quite similar. Bogorodskaya *volost*, 50 km far from Tomsk, specialized on agricultural production. Semiluzhnaya *volost*, situated close to Tomsk and partly settled with recent Stolypin migrants, depended mostly on the non-agricultural incomes. Synopsis of the article. Comparison of data for the two counties shows striking difference between the systems of tax distribution. Semiluzhnaya peasants put some 70% of taxes upon "souls", while Bogorodskaya inhabitants preferred "valid workers" (31–37%), ploughland (19–20%) and cattle (29–32%). Textual analysis of the particular clauses used by the peasants adds something essential to what can be seen from the figures only. It appears that most of the "per soul" distributions are in fact connected to the land allots or to the valid workers. Moreover: both souls, valid workers and land allots appear variations of the same distribution model tied to the working force of a peasant. This "personalized model" can be opposed to the "wealth model" tied to payer's prosperity formulated through cattle number, ploughland and hayfield area. Conclusions. We can see that the two contradicting models could as well be combined in one system of tax distribution (at Bogorodskaya *volost*). Besides, we understand that the "soul" of the early 20th century is a measure quite different from the time of poll tax when this term became famous. That is, even the pure "personalized model" should be considered not as rejecting the economic life but as reflecting it in a different way, a kind of the peasant "laissez-faire" concept application.

REFERENCES

1. Zakharov, V.N., Petrov, Yu.A. & Shatsillo, M.K. (2006) *Istoriya nalogov v Rossii. IX – nachalo XX v.* [History of taxes in Russia in the 9th – early 20th centuries]. Moscow: ROSSPEN.
2. Stepanov, V.L. (1998) *N.Kh. Bunge: Sud'ba reformatora* [N.H. Bunge: The fate of the reformer]. Moscow: ROSSPEN.
3. Kotsonis, Ya. (2014) *States of Obligation: Taxes and Citizenship in the Russian Empire and Early Soviet Republic*. Toronto: University of Toronto Press.
4. Ananich, N.I. (1974) K istorii otmeny podushnoy podati v Rossii [To the history of the poll tax cancellation in Russia]. In: Samsonov, A.M. (ed.) *Istoricheskie zapiski* [Historical notes]. Vol. 94. Moscow: Nauka. 94. pp. 183–212.
5. Belyaev, S.G. (2002) *P.L. Bark i finansovaya politika Rossii. 1914–1917 gg.* [P.L. Bark and Russian financial policy. 1914–1917]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
6. Bogolepov, M.I. (1907) *Finansy, pravitel'stvo i obshchestvennye interesy* [Finance, government and public interests]. St. Petersburg: O.N. Popova.
7. Anon. (1906) *Zhurnaly zasedaniy S"ezda podatnykh inspektorov Tomskoy gubernii. 1905* [Journals of the Congress of tax inspectors of Tomsk province. 1905]. Tomsk: P.I. Makushin.
8. Simonova, M.S. (1969) Otmena krugovoy poruki [Abolition of circular bail]. In: Samsonov, A.M. (ed.) *Istoricheskie zapiski* [Historical notes]. Vol. 83. pp. 159–195.
9. Ostrovskiy, I.V. (1991) *Agrarnaya politika tsarizma v Sibiri perioda imperializma* [The agrarian policy of tsarism in Siberia during the period of imperialism]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
10. Russia. (1902) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Collection 3. Vol. 19. St. Petersburg: [s.n.].
11. Mariskin, O.I. (2004) *Gosudarevo tyaglo. Nalogooblozhenie krest'yanstva Rossii vo vtoroy polovine XIX – pervoy trety XX veka (po materialam Srednego Povolzh'ya)* [Sovereignty tax. Russian peasantry taxation in the second half of the 19th – early 20th century (Middle Volga region)]. Saransk: Mordovia University.
12. The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund F-200. (In Russian).

13. Tomsk Provincial Statistical Committee. (1899) *Spisok naselennykh mest Tomskoy gubernii na 1899 god* [List of inhabited places of Tomsk province for 1899]. Tomsk: Pechatnya S.P. Yakovleva.
14. Tomsk Provincial Statistical Committee. (1911) *Spisok naselennykh mest Tomskoy gubernii na 1911 god* [List of inhabited places of Tomsk province for 1911]. Tomsk: Tipografiya gubernskogo upravleniya.
15. Anon. (1911–1912) *Karta Tomskoy gubernii* [The Map of Tomsk Province]. [Online] Available from: <http://russian-maps.livejournal.com/56624.html>. (Accessed: 25th January 2017).
16. The Resettlement Department. (1905) *Karta zasehyaemoy chasti Sibiri. Tomskaya guberniya* [The map of the inhabited part of Siberia. Tomsk Province]. St. Petersburg: Tekhn. Avto-lit. De-Kel'sh. [Online] Available from: http://www.etomesto.ru/map-tomsk_1905-guberniya. (Accessed: 25th January 2017).
17. Tomsk Provincial Statistical Committee. (1910) *Pamyatnaya knizhka Tomskoy gubernii na 1910 god* [Memorial book of Tomsk province for 1910]. Tomsk: Tipografiya Gubernskogo pravleniya. [Online] Available from: <http://elibrary.tomsk.ru/purl/1-1180>.
18. Kaufman, A.A. (1895) *Obshchinnye poryadki vostochnykh volostey Tomskogo okruga i severo-zapadnoy poloviny Mariinskogo okruga* [Community orders of the eastern volosts of Tomsk region and the northwestern half of Mariinsky district]. Tomsk: [s.n.].
19. Kirillov, A.K. & Panova, A.E. (2014) The taxes be distributed in a new way . . .”: Distribution of state and local taxes by Bogorodskaya volost peasants in the early 20th century. *Ekonomicheskaya istoriya – Economic History*. 3(26). pp. 24–30. (In Russian).
20. The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund F-196. (In Russian).